

На правах рукописи

Костюков Антон Иванович

**Исследование фотолюминесценции наночастиц оксида алюминия,
полученных лазерным испарением**

Специальность 01.04.05 — Оптика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата физико-математических наук

Новосибирск – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Федеральном исследовательском центре Институте катализа им. Г. К. Борескова Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: **Снытников Валерий Николаевич,**
кандидат физико-математических наук

Официальные оппоненты: **Елисеев Александр Павлович,**
доктор физико-математических наук, Федеральное государственное учреждение науки Институт геологии и минералогии им. В. С. Соболева СО РАН, лаборатория литосферной мантии и алмазных месторождений, ведущий научный сотрудник

Рубцова Наталия Николаевна,
доктор физико-математических наук, Федеральное государственное учреждение науки Институт физики полупроводников им. А. В. Ржанова СО РАН, лаборатория лазерной спектроскопии и лазерных технологий, заведующая лабораторией

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита диссертации состоится «___» ____ 2019 года в ___ на заседании диссертационного совета Д 003.024.01, на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института лазерной физики Сибирского отделения Российской академии наук, по адресу: 630090, Новосибирск, проспект академика Лаврентьева 15Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института лазерной физики СО РАН, <http://www.laser.nsc.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 003.024.01,
доктор физико-математических наук

О. Н. Прудников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования и степень её разработанности

Оксид алюминия (Al_2O_3) является широко используемым технологическим материалом в различных областях науки и техники [1]. Например, Al_2O_3 обширно применяется в оптике и оптоэлектронике в качестве оптических окон, покрытий и активных элементов для твердотельных лазеров. Материалы на основе Al_2O_3 используются для производства термолюминесцентных детекторов, абразивов и керамик. Низкотемпературные модификации, в частности, $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ активно применяются в производстве носителей для нанесённых гетерогенных катализаторов [2]. Развитие методов синтеза наноразмерных материалов усилило интерес к Al_2O_3 , так как переход от крупнокристаллических материалов к наноразмерным аналогам зачастую сопровождается значительным изменением физико-химических свойств веществ. Проведённые исследования физических, химических и технологических свойств наноразмерных материалов показывают, что они могут меняться в широком интервале значений в зависимости от размера наночастиц [3]. Известно, что функциональные характеристики Al_2O_3 в значительной степени определяются наличием примесных и собственных дефектов. [1, 4 – 6]. Примесные дефекты представлены преимущественно $3d^n$ -элементами, которые всегда присутствуют в Al_2O_3 независимо от метода синтеза [4, 5, 7, 8]. Другим типом дефектов, всегда присутствующими в Al_2O_3 , являются собственные дефекты в виде анионных вакансий в различных зарядовых состояниях [6, 9, 10 и ссылки в них]. Наличие кислородных вакансий в различных зарядовых состояниях наряду с примесными $3d$ -элементами во многом определяет оптические свойства Al_2O_3 . Поэтому для изучения такого рода дефектов широко используют высокочувствительные методы фотолюминесцентной (ФЛ) спектроскопии. Среди ФЛ методик, активно развивающихся в настоящее время, для исследования локальной структуры крупнокристаллических и наноразмерных материалов можно выделить методику ФЛ спектроскопии с использованием структурно-чувствительных ионов зондов, например, $3d$ - и $4f$ - элементов [11]. Актуальной задачей при использовании данной методики является подбор такого иона-зонда. Среди $4f$ -элементов перспективными кандидатами на роль зонда в силу своего электронного строения являются ионы европия и тербия, а среди $3d$ -элементов – ионы хрома. Изменение параметров ближайшего окружения иона зонда при переходе от крупнокристаллического к наноразмерному Al_2O_3 может приводить к

изменению его спектроскопических свойств. Исследование спектральных характеристик наноразмерного Al_2O_3 , модифицированного примесями 3d- и 4f-элементов, наряду с фундаментальным научным интересом представляет значительный интерес и с прикладной точки зрения. Например, такие материалы используются в качестве люминофоров и находят применение в оптических технологиях и лазерной технике.

В подавляющем большинстве работ по исследованию оптических свойств наночастиц Al_2O_3 и Al_2O_3 с примесями хрома, европия и тербия, изучаемые объекты имели размеры частиц, превышающие десятки нанометров [4, 12 – 16]. В то же время, как было уже отмечено ранее, в литературе интенсивно обсуждается вопрос о влиянии размера наночастиц на структурно-чувствительные свойства. Нижняя граница размеров нанокристаллитов, при которой могут проявиться размерные эффекты, носит весьма условный характер. Несмотря на это, при размерах частиц в несколько нанометров влияние размера наиболее ожидаемо. Наиболее хорошо размерные эффекты изучены на металлических и полупроводниковых наночастицах [3]. Так, влияние размерного эффекта на оптические свойства металлических наночастиц, прежде всего, заключается в появлении полосы интенсивного поглощения, не характерной для объёмных аналогов, и её сдвигу в низкочастотную область спектра при уменьшении размеров частиц. На полупроводниковых частицах, например, CdS влияние размеров частиц связано с появлением эффектов размерного квантования энергетических состояний. Результатом этого является смещение края фундаментального поглощения и полос ФЛ. Существенно меньше данных по изучению таких эффектов в диэлектрических оксидных материалах. В случае Al_2O_3 исследование размерных эффектов усложняется наличием большого количества полиморфных модификаций. В этой связи естественным является интерес к экспериментальному исследованию электронной структуры собственных и примесных центров фотолюминесценции в наноразмерных порошках Al_2O_3 , Cr/ Al_2O_3 , Eu/ Al_2O_3 и Tb/ Al_2O_3 с различным размером наночастиц в диапазоне от единиц до десятков нанометров. Среди методов синтеза, способных обеспечить возможность управления размерами получаемых наночастиц, можно выделить лазерные методы, которые в последнее время получили интенсивное развитие, в том числе с использованием непрерывного CO_2 -лазера [17 – 21]. Важными преимуществами лазерных методов синтеза нанопорошков являются высокая чистота и монодисперсность получаемых образцов, а также возможность регулировать размер частиц в диапазоне от единиц до десятков нанометров [20]. Лазерные методы синтеза активно применяются для получения простых оксидов,

например, Al_2O_3 , ZrO_2 , TiO_2 , Y_2O_3 , SiO_2 , а также многокомпонентных соединений, таких как YSZ, YAG, $\text{Eu}:\text{SrAl}_2\text{O}_4$ и $\text{Eu}:\text{SrAl}_2\text{O}_4$ и т.д. Материалы на основе этих соединений используют при изготовлении оптической керамики для активных сред твердотельных лазеров, а также люминофоров с длительным послесвечением. Оптические свойства таких материалов значительно зависят от методов получения и физико-химических свойств самих наночастиц.

Основная часть данной диссертационной работы посвящена исследованию оптических свойств наноразмерных образцов Al_2O_3 , $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$, $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ и $\text{Tb}/\text{Al}_2\text{O}_3$, полученных лазерным испарением керамических мишеней непрерывным CO_2 -лазером умеренной мощности (до 100 Вт).

Таким образом, задача комплексного исследования ФЛ свойств наночастиц Al_2O_3 , $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$, $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ и $\text{Tb}/\text{Al}_2\text{O}_3$ в широком диапазоне размеров частиц, полученных методом лазерного испарения, имеет важное фундаментальное и практическое значение, что и обосновывает актуальность темы диссертационной работы.

Целью диссертационной работы являлось экспериментальное исследование электронной структуры собственных и примесных центров фотолюминесценции в наноразмерных порошках оксида алюминия, полученных испарением мишеней из оксида алюминия различного фазового состава излучением непрерывного CO_2 -лазера.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- обнаружить ФЛ собственных (кислородные вакансии в различном зарядовом состоянии) и примесных (3d-элементы) дефектов в номинально чистых (нелегированных) наноразмерных порошках оксида алюминия;
- определить зарядовые состояния хрома и европия в наноразмерных порошках оксида алюминия, легированных примесями хрома и европия, в зависимости от их концентрации;
- получить и проанализировать спектры ФЛ, возбуждения ФЛ и кинетику затухания ФЛ примесных центров Cr^{3+} , $\text{Eu}^{3+}/\text{Eu}^{2+}$ и Tb^{3+} с целью дальнейшего их использования в качестве структурно-чувствительных зондов;
- определить локальную структуру наночастиц оксида алюминия по фотолюминесценции Cr^{3+} и Eu^{3+} -зондов;
- исследовать влияние различных характеристик образцов (размера нанокристаллитов, фазового состава, концентрации примесей) и условий синтеза (фазового состава исходных мишеней, состава атмосферы в испарительной камере давления буферного газа) на ФЛ свойства.

В качестве **объектов исследования** в работе были использованы наноразмерные порошки Al_2O_3 , $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$, $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ и $\text{Tb}/\text{Al}_2\text{O}_3$, полученные испарением керамических мишеней непрерывным излучением CO_2 -лазера с мощностью до 100 Вт.

Научная новизна:

Во время выполнения диссертационной работы были получены следующие оригинальные результаты:

1. оптическими методами в наноразмерных порошках Al_2O_3 и $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$, полученных лазерным испарением с размерами частиц от единиц до десятков нанометров были выявлены зарядовые состояния Cr^{3+} и Cr^{6+} ;
2. впервые экспериментально показано влияние размера наночастиц $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$ и состава атмосферы в испарительной камере на формирование Cr^{3+} и Cr^{6+} и их оптические свойства;
3. показано, что для исследования локальной структуры Al_2O_3 , полученного лазерным испарением, с размерами частиц в диапазоне от единиц до десятков нанометров можно использовать люминесцентный структурно-чувствительный Cr^{3+} -зонд, даже в его естественной концентрации ($\sim 10^{-4}$ масс. %);
4. методом Cr^{3+} -зонда посредством анализа спектрально-кинетических характеристик в наноразмерных образцах Al_2O_3 обнаружена структура α -фазы Al_2O_3 , не детектируемая методами РФА и ПЭМВР. А также выявлены θ -, $(\gamma+\delta)$ -фазы Al_2O_3 , что подтверждено данными РФА и ПЭМВР;
5. продемонстрированы результаты по исследованию локальной структуры с использованием ионов $\text{Eu}^{3+}/\text{Eu}^{2+}$ в качестве люминесцентных зондов в полиморфных модификациях γ -, η -, θ -, α - Al_2O_3 , синтезированных золь-гель методом, и в наноразмерных порошках Al_2O_3 , полученных лазерным испарением, с различными размерами частиц;
6. экспериментально обнаружено, что при переходе от крупнокристаллических к наноразмерным образцам Al_2O_3 происходит уменьшение силы кристаллического поля в локальном окружении ионов активаторов и увеличение времён жизни возбуждённых состояний;
7. проведено исследование ФЛ свойств наночастиц Al_2O_3 , легированных тербием с концентрацией 0,05 — 1,0 масс. %, полученных лазерным испарением;
8. впервые методом ФЛ спектроскопии выявлены заряженные вакансии кислорода в виде F-центров и агрегатов в виде F_2 -центров в Al_2O_3 , полученного лазерным испарением. Показано, что в Al_2O_3 с размерами частиц в диапазоне от

единиц до десятков нанометров электронная структура вакансий кислорода не зависит от метода синтеза, размеров нанокристаллитов и фазового состава Al_2O_3 .

Положения, выносимые на защиту:

1. для наноразмерных образцов Al_2O_3 , полученных лазерным испарением, со средними размерами частиц от 6 нм до 21 нм использование ионов Cr^{3+} в качестве люминесцентных структурно-чувствительных зондов даже в виде естественной примеси (концентрация 10^{-4} масс. %) позволяет исследовать локальную структуру и выявлять $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ (≤ 1 масс. %), не детектируемую методами РФА и ПЭМВР, и θ -, $(\gamma+\delta)\text{-Al}_2\text{O}_3$, что подтверждено данными РФА и ПЭМВР;

2. электронная структура уровней вакансий кислорода в виде F-центров и агрегатов в виде F_2 -центров в Al_2O_3 не зависит от применяемого метода синтеза (лазерное испарение и золь-гель метод), размеров нанокристаллитов и фазового состава Al_2O_3 ;

3. при легировании наноразмерных порошков Al_2O_3 европием с концентрациями 0,05 — 1,0 масс. %, ионы Eu встраиваются в решётку Al_2O_3 в двух- и трёхвалентном состоянии в кристаллографические позиции с локальной симметрией C_{3v} и проявляют себя в спектрах фотолюминесценции, обусловленной внутриконфигурационными $4f \rightarrow 4f$ (Eu^{3+}) и межконфигурационным $4f^6 5d^1 \rightarrow 4f^7$ (Eu^{2+}) переходами, соответственно;

4. переход от крупнокристаллических к наноразмерным образцам $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$ и $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ сопровождается уменьшением силы кристаллического поля в локальном окружении ионов Cr^{3+} и Eu^{3+} , неоднородным уширением линий, соответствующих внутриконфигурационным $d-d$ и $f-f$ переходам и увеличением излучательного времени жизни. Эффект связан преимущественно со значительной разупорядоченностью и дефектностью наноразмерных образцов Al_2O_3 , полученных лазерным испарением.

Научная и практическая значимость

Научная значимость диссертационной работы, прежде всего, определяется полученными в ней экспериментальными результатами, которые необходимы для фундаментальной области исследования наноразмерных систем. Полученные в ходе выполнения диссертации данные по фотолюминесцентному исследованию наноразмерных порошков оксида алюминия в широком диапазоне размеров частиц внесут вклад в области оптики, лазерной физики, физики конденсированного состояния, катализа и других смежных областей. Так, впервые на исследуемых в работе образцах была продемонстрирована возможность использования их в качестве катализаторов дегидрирования парафинов. Проведённые исследования

каталитических характеристик в реакции дегидрирования изобутана в неподвижном слое показали, что наноразмерные образцы, полученные лазерным испарением, обладают рядом преимуществ по сравнению с аналогами полученными, например, золь-гель методом. Полученные в диссертации результаты позволят разработать научные основы получения широкого класса оксидных материалов с заданными и оптимизированными оптическими свойствами для различных приложений, например, оптической нанокерамики $ZrO_2-Y_2O_3-Yb_2O_3$ для лазерных систем и люминофоров с высоким квантовым выходом с общей формулой $Ln^{3+}:Me_2O_3$.

Методы исследования

Для решения поставленных задач использовались теоретические, экспериментальные и сравнительные методы исследования.

Достоверность полученных данных и сделанных по ним выводов обеспечивается:

- использованием современного оборудования и методик анализа. Сравнение данных, полученных с помощью нескольких фотOLUMИнесцентных установок, позволило убедиться в достоверности результатов диссертационного исследования;
- корректным учётом возможных методических и экспериментальных ошибок;
- статистической обеспеченностью получаемых результатов, их воспроизводимостью и сравнением с аналогичными результатами, опубликованными другими авторами в научных изданиях;
- представлением и обсуждением результатов на научных конференциях, а также статьями, опубликованными в рецензируемых научных журналах.

Апробация работы

Результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на ряде российских и международных конференций, таких как: XIX Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Современные техника и технологии (СТТ-2013)», Томск, 15 — 19 апреля 2013 г.; 2-я Всероссийская научная конференция «Методы исследования состава и структуры функциональных материалов (МИССФМ-2013)», Новосибирск, 21 — 25 октября 2013 г.; V семинар памяти профессора Ю. И. Ермакова «Молекулярный дизайн катализаторов для процессов переработки углеводородов и полимеризации: от фундаментальных исследований к практическим приложениям», Республика Алтай, 05 — 09 июля 2015 г.; XV Международная молодёжная конференция по люминесценции и лазерной физике «ЛЛФ-2016», с. Аршан, Бурятия, 18 — 24 июля 2016 г.

Личный вклад

Автор участвовал в постановке задач, решаемых в рамках диссертационной работы, в экспериментах по приготовлению наноразмерных порошков лазерным испарением, в обработке и интерпретации данных физических методов исследования, в обсуждении полученных результатов и осуществлял подготовку к публикации статей. Подавляющее большинство представленных в диссертации экспериментальных фотолюминесцентных результатов получены автором лично. Автор принимал непосредственное участие в проектировании и запуске используемого в работе спектрального комплекса открытой архитектуры.

Публикации

Основной материал диссертации изложен в 3 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, и 4 тезисах докладов на всероссийских и международных конференциях. Список публикаций автора приведён в конце автореферата.

Объём и структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы. Общий объём диссертации 178 страниц, работа содержит 65 рисунков, 18 таблиц и библиографический список из 216 наименований.

Исследования выполнены в соответствии с планом проведения научно-исследовательских работ Института катализа им. Г.К. Борескова СО РАН. Работа поддерживалась грантами РФФИ: 14-03-31704 мол_а, 16-38-00353 мол_а и 18-03-00087 а; «Ведущие научные школы» (академик Пармон В. Н.); грантом № 64 от 02.07.2012 «Интенсификация теплообмена и катализ: УНИХИТ» при финансовой поддержке фонда Сколково и компании ВР.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность исследований, проводимых в рамках диссертационной работы, дан краткий обзор состояния дел по исследуемой теме, формулируются цель и задачи исследования, показана научная новизна полученных результатов и практическая значимость представленной работы, приводятся научные положения, выносимые на защиту.

ПЕРВАЯ ГЛАВА посвящена анализу литературных данных по основным физико-химическим характеристикам Al_2O_3 с упором на структурные свойства. Представлено краткое описание методов синтеза наноразмерных порошков Al_2O_3 , при этом в **разделе 1.1.2** акцент сделан на рассмотрении лазерных методов

получения наночастиц. В **разделе 1.2** подробно рассмотрены основные принципы ФЛ спектроскопии с перспективой применения для изучения люминесцентных центров в Al_2O_3 . В частности, рассмотрены спектроскопические свойства кислородных вакансий в различных зарядовых состояниях и примесных 3d- и 4f-элементов. Проведён краткий обзор возможностей современных спектральных приборов для проведения люминесцентных измерений. В конце главы в **разделе 1.4** сделаны выводы по литературному обзору.

Во **ВТОРОЙ ГЛАВЕ** подробно рассмотрена экспериментальная методика получения наноразмерных порошков Al_2O_3 , $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$, $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ и $\text{Tb}/\text{Al}_2\text{O}_3$ методом лазерного испарения с использованием непрерывного CO_2 -лазера. В **разделе 2.1** представлено описание способа приготовления мишеней для испарения и экспериментальной установки для получения наноматериалов. Показано, что оптимальные условия получения наночастиц достигаются при использовании мишени из $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$. При этом структурные свойства готовых нанопорошков не зависят от фазового состава исходной мишени. Нагрев мишени осуществляется непрерывным CO_2 -лазером со следующими характеристиками: длина волны излучения – 10,6 мкм, мощность генерации излучения до 120 Вт на одной поперечной моде TEM_{00} , диаметр пучка на выходе – 8 мм, расходимость в дальней зоне – 3×10^{-3} рад. Мощность излучения лазера на поверхности мишени во всех экспериментах составляла 91 — 96 Вт, что соответствует плотности мощности $\sim 10^5$ Вт/см². В работе испарение мишеней проводилось в атмосфере: а) чистого гелия; б) чистого аргона; в) гелия с различным содержанием кислорода; г) аргона с различным содержанием кислорода. Давление газа в испарительной камере в процессе всего синтеза поддерживалось постоянным и варьировалось в диапазоне от 0,034 атм до 0,9 атм в различных экспериментах для получения наноразмерных порошков с требуемым средним размером наночастиц. В **разделе 2.2** описаны физико-химические методы исследований и применяемое оборудование для характеристики свойств полученных наноразмерных порошков. Элементный состав образцов на всех этапах экспериментов контролировался рентгеноспектральным флуоресцентным методом (РФЛА) и методом рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии (РФЭС). Фазовый состав образцов определяли рентгенофазовым анализом (РФА). Морфология полученных образцов охарактеризована методом просвечивающей электронной микроскопии высокого разрешения (ПЭМВР). Для исследования температур фазовых переходов в наноразмерных образцах и определения количественного содержания H_2O и OH -групп в них был использован метод комплексного термогравиметрического анализа (ТГА). В **разделе 2.3**

представлено описание используемых в работе методов спектроскопических исследований, таких как ИК-спектроскопия, Рамановская спектроскопия (РС), электронная спектроскопия диффузного отражения (ЭСДО) и ФЛ. В этой главе рассмотрены экспериментальные установки по исследованию ФЛ свойств образцов, включая подробное описание созданного для решения диссертационных задач спектрального комплекса открытой архитектуры УФ-видимого диапазона. Данный комплекс построен на базе двух монохроматоров МДР-23 и предназначен для регистрации слабых световых сигналов в спектральном диапазоне 200 — 1200 нм с высоким спектральным разрешением $\leq 0,01$ нм. В качестве источников возбуждения использовались Хе-лампы, работающие в непрерывном и импульсно-периодическом режиме, и лазерные источники (полупроводниковые лазеры с $\lambda = 532$ нм и $\lambda = 447$ нм и He-Cd лазер с $\lambda = 325$ нм) света, а в качестве приёмника излучения ФЭУ-100.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ приведены данные по комплексному исследованию свойств размерной серии нелегированных порошков Al_2O_3 , полученных лазерным испарением. В разделе 3.1 подробно описываются результаты исследований физико-химических свойств наноразмерных образцов методами РФЛА, РФЭС, ПЭМВР, РФА, ТГА и ИК-спектроскопии.

После испарения в нелегированных наноразмерных образцах Al_2O_3 методом РФЛА помимо Al_2O_3 (99,64 масс. %) были обнаружены примеси (в пересчёте на оксид): MgO ($0,08 \pm 0,05$ масс. %), SiO_2 ($0,11 \pm 0,05$ масс. %) и CaO ($0,07 \pm 0,02$ масс. %). Методом РФЭС в составе наноразмерных образцов Al_2O_3 не удалось обнаружить примеси, за исключением углерода. Для образца Al_2O_3 со средним размером наночастиц ~ 6 нм стехиометрическое значение отношения [O]/[Al] составляет 1,6. Избыточное содержание кислорода, по данным РФЭС, объясняется присутствием CO_x фрагментов и гидроксильных групп на поверхности наноразмерных образцов Al_2O_3 . Так, в ИК спектрах поглощения наноразмерных образцов Al_2O_3 наблюдаются полосы, обусловленные асимметричными валентными колебаниями фрагментов C – O в структуре монодентатного карбоната и COO^- в структуре карбоксилата (1406 см^{-1} и 1515 см^{-1}), молекулярной водой ($\delta_{H_2O}=1637\text{ см}^{-1}$) и OH-группами ($\nu_{OH}=3172\text{ см}^{-1}$, 3487 см^{-1} и 3610 см^{-1}). Присутствие H_2O и OH-групп в образцах подтверждено данными ТГА. Показано, что концентрация CO_x фрагментов и гидроксильных групп на поверхности напрямую зависит от размера частиц. Оценённое значение ширины запрещённой зоны (E_g) для образца с размерами частиц ~ 6 нм составляет 6,6 эВ.

По данным ПЭМВР, на электронно-микроскопических изображениях образцов, полученных при давлении He 0,034 атм и 0,1 атм, присутствуют преимущественно ограниченные 3D-нанокристаллы с размерами от 3 нм до 10 нм. Для образца 0,1He-наноAl₂O₃ средний размер частиц, оценённый из снимков ПЭМВР, составляет ~ 6 нм. В тоже время наблюдается присутствие незначительного количества частиц с размерами ≥ 10 нм. На изображениях образцов, полученных в атмосфере Ar при давлениях 0,1 атм и 0,3 атм и He при давлении 0,9 атм, присутствуют преимущественно 3D-нанокристаллы со сферически-симметричной формой. Для образцов 0,1Ar-наноAl₂O₃, 0,3Ar-наноAl₂O₃ и 0,9He-наноAl₂O₃ средний размер частиц составляет ~15 нм, 16 нм и 21 нм, соответственно. Также присутствует небольшое количество частиц, размеры которых превышают 50 нм. Межплоскостные расстояния, оценённые для всех образцов, указывают на присутствие θ -, δ -, κ -Al₂O₃ и аморфной алюмооксидной фазы, содержание которой уменьшается по мере увеличения размера частиц. Наличие аморфной фазы подтверждено данными ТГА. Снимки ПЭМВР образцов 0,1He-наноAl₂O₃ (d_{cp} =6 нм), 0,3Ar-наноAl₂O₃ (d_{cp} =16 нм) и 0,9He-наноAl₂O₃ (d_{cp} =21 нм) показаны на рисунке 1.

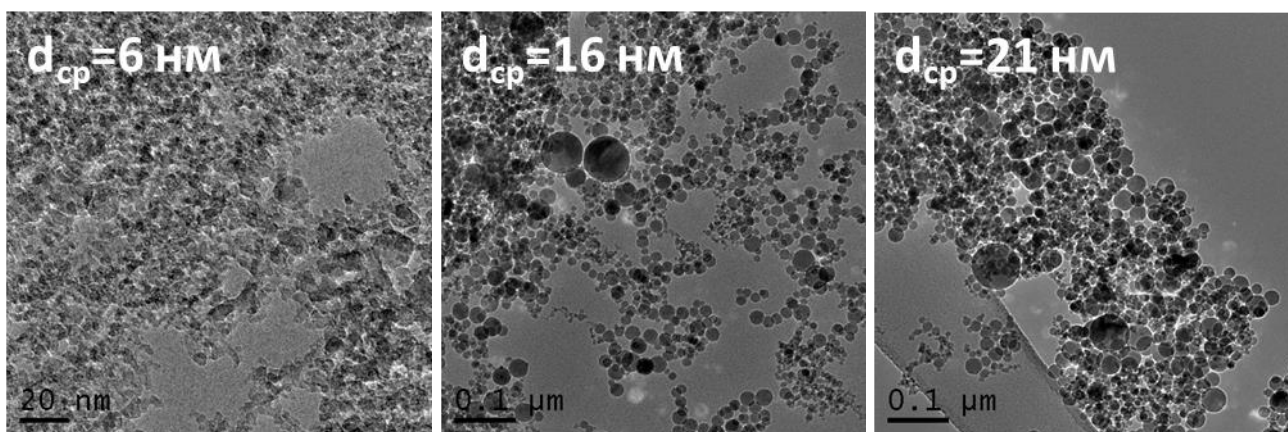

Рисунок 1 — Снимки ПЭМВР образцов 0,1He-наноAl₂O₃, 0,3Ar-наноAl₂O₃ и 0,9He-наноAl₂O₃

РФА образца 0,034He-наноAl₂O₃ показал, что на рентгенограмме практически отсутствует чёткая дифракционная картина и присутствует широкое размытое гало, это свидетельствует о высокодисперсном (слабокристаллизованном) состоянии образца. В случае образца 0,1He-наноAl₂O₃ содержание слабо окристаллизованной фазы существенно меньше и наблюдаемые дифракционные пики могут быть отнесены преимущественно к низкотемпературным γ - и/или η -Al₂O₃. На дифрактограммах образцов 0,1Ar-наноAl₂O₃, 0,3Ar-наноAl₂O₃ и 0,9He-наноAl₂O₃ присутствуют рефлексы, связанные с присутствием как низкотемпературных, так и высокотемпературных модификаций Al₂O₃. Сопоставление экспериментально

полученных дифрактограмм с данными, собранными в рентгенографической базе данных ICDD, PDF 2, свидетельствует о наличии формирования в структуре этих образцов высокотемпературной фазы δ - Al_2O_3 , что согласуется с результатами, полученными методом ПЭМВР. А также не исключено присутствие плохо разрешённых слабоинтенсивных дифракционных пиков, обусловленных присутствием фаз θ -, δ -, κ - Al_2O_3 . Рассчитанные области когерентного рассеяния (ОКР) по наиболее интенсивному рефлексу 440 для образцов 0,034He-нано Al_2O_3 и 0,1He-нано Al_2O_3 составили порядка 3 — 4 нм. Для более окристаллизованных образцов 0,1Ag-нано Al_2O_3 , 0,3Ag-нано Al_2O_3 и 0,9He-нано Al_2O_3 значения ОКР составляли 8 нм, 9 нм и 10 нм, соответственно.

В разделе 3.2 представлены результаты по ФЛ выявлению примесей 3d-элементов ($<10^{-3}$ масс. %) в однофазных нелегированных образцах – порошке γ - Al_2O_3 (средний размер частиц 15 - 20 нм) и мишени α - Al_2O_3 . Показано, что при возбуждении с $\lambda_{\text{возб.}} = 532$ нм в спектре γ - Al_2O_3 наблюдаемая ФЛ представлена неэлементарной и несимметричной кривой с $\lambda_{\text{макс.}} = 698$ нм и монотонно спадающим плечом в области 700 — 850 нм. ФЛ с $\lambda_{\text{макс.}} = 698$ нм обусловлена неоднородно-уширенным переходом ${}^2\text{E} \rightarrow {}^4\text{A}_2$ в октаэдрически координированных ионах $\text{Cr}^{3+}(\text{O}_h)$, которые присутствуют в качестве неконтролируемой примеси. Кинетика затухания ФЛ (${}^2\text{E} \rightarrow {}^4\text{A}_2$) описывается биэкспоненциальной зависимостью с временами $\tau_1 = 0,3$ мс и $\tau_2 = 3,8$ мс. Также показано, что плечо в области длин волн 700 — 850 нм обусловлено преимущественно свечением тетраэдрически координированных ионов $\text{Fe}^{3+}(\text{T}_d)$, переход ${}^4\text{T}_1 \rightarrow {}^6\text{A}_1$. Фотолюминесценция α - Al_2O_3 при $\lambda_{\text{возб.}} = 532$ нм представлена интенсивным дублетом с максимумами при $\lambda_{\text{макс.}} = 694,1$ нм и $\lambda_{\text{макс.}} = 692,8$ нм, обусловленным резонансным переходом ${}^2\text{E} \rightarrow {}^4\text{A}_2$ в ионах Cr^{3+} : α - Al_2O_3 (R_2 и R_1 - линии). Рассчитанная концентрация Cr^{3+} в α - Al_2O_3 из ФЛ данных составила $\sim 10^{-4}$ масс. %. Люминесценция Cr^{3+} в α - Al_2O_3 затухает практически экспоненциально и соответствует времени жизни возбуждённого состояния ${}^2\text{E} - 1,2$ мс. При лазерном возбуждении с $\lambda_{\text{возб.}} = 325$ нм в α - Al_2O_3 удалось выявить свечение неконтролируемых примесей ионов $\text{Mn}^{4+}(\text{O}_h)$ с характерной ФЛ с $\lambda_{\text{макс.}} = 674,8$ нм и $\lambda_{\text{макс.}} = 678,3$ нм, связанной с переходом ${}^2\text{E} \rightarrow {}^4\text{A}_2$ (R_2 и R_1 - линии) и ионов $\text{Ti}^{3+}(\text{O}_h)$ с широкой полосой люминесценции с $\lambda_{\text{макс.}} = 778$ нм, обусловленной переходом ${}^2\text{E} \rightarrow {}^2\text{T}_2$. Для каждого образца получены и проанализированы спектры возбуждения ФЛ (ВФЛ) для вышеописанных полос. Результаты по ФЛ ионов Cr^{3+} в γ - Al_2O_3 и α - Al_2O_3 проанализированы с использованием теории кристаллического поля (ТКП). Показано, что при переходе от γ - к α - Al_2O_3 происходит увеличение

значения Δ , это свидетельствует об уменьшении длины связи Cr – O в α -Al₂O₃ по сравнению с γ -Al₂O₃.

Следующий **раздел диссертации 3.3** посвящён преимущественно исследованию в наноразмерных образцах центров люминесценции в виде примесных *3d*-элементов и собственных дефектов в виде кислородных вакансий в различных зарядовых состояниях. В **разделе 3.3.1** продемонстрированы результаты исследований по ФЛ выявлению примесных центров *3d*-элементов в порошках Al₂O₃, полученных лазерным испарением, с размерами частиц от 6 нм до 21 нм. Показано, что ФЛ образцов при селективном возбуждении с $\lambda_{\text{возб.}} = 532$ нм и $\lambda_{\text{возб.}} = 306$ нм обусловлена преимущественно свечением ионов Cr³⁺(O_h), Fe³⁺(T_d) и Ti³⁺(O_h). Полученные и проанализированные спектры ВФЛ для соответствующих этим центрам полос свечения полностью подтверждают сделанное отнесение. Также в этом разделе установлено, что влияние размера наночастиц на ФЛ свойства примесных центров заключается, прежде всего, в поведении интенсивности сигнала ФЛ и кинетики её затухания от соответствующих центров, а также изменениями в силе КП (Δ) и параметров Рака (*B* и *C*). Так, до размеров по ОКР – 80 Å и ПЭМВР – 15 нм интенсивность ФЛ примесей монотонно возрастает, а при дальнейшем увеличении размеров происходит её резкий рост. В диссертации подробно обсуждаются причины, приводящие к наблюдаемым зависимостям. При этом главными являются следующие: возможное формирование других зарядовых состояний примесей в частицах меньшего размера и/или высокое содержание СО_x фрагментов и гидроксильных групп на поверхности, которые могут выступать в качестве тушителей люминесценции. Проведённый анализ кинетики затухания ФЛ ионов Cr³⁺ и Fe³⁺ показал, что кривые могут быть аппроксимированы биэкспоненциальными зависимостями с быстрой τ_1 и медленной компонентой τ_2 и с характерными временами возбуждённых состояний в миллисекундном интервале. Наличие двух компонент в кинетике затухания ФЛ, скорее всего, свидетельствует о существовании нескольких неэквивалентных центров ионов Cr³⁺ и Fe³⁺. Сравнение времён жизни для наноразмерных образцов с γ -Al₂O₃ и α -Al₂O₃ показало, что время жизни возбуждённых состояний в них существенно больше. По всей видимости, это связано с большей разупорядоченностью и дефектностью наноразмерных образцов Al₂O₃, полученных лазерным испарением, по сравнению с γ -Al₂O₃ и α -Al₂O₃. На размерной серии образцов показано, что наличие ОН-групп приводит к увеличению вероятности безызлучательных переходов, и соответственно к более быстрому затуханию ФЛ ионов Cr³⁺ и Fe³⁺.

В разделе 3.3.2 рассмотрена возможность применения примесных ионов Cr^{3+} в качестве структурно-чувствительных зондов для исследования локальной структуры наноразмерных образцов с размерами частиц в диапазоне 3 — 21 нм. Так, методом ФЛ Cr^{3+} -зондирования показана возможность выявлять структуру $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ (≤ 1 масс. %), не детектируемую методами РФА и ПЭМВР и θ -, $(\gamma+\delta)\text{-Al}_2\text{O}_3$, что подтверждено данными РФА и ПЭМВР. На рисунке 2 продемонстрированы спектры ФЛ Cr^{3+} в образце с размерами частиц 6 нм, демонстрирующие возможность применения метода Cr^{3+} -зондирования для выявления локальной структуры в Al_2O_3 .

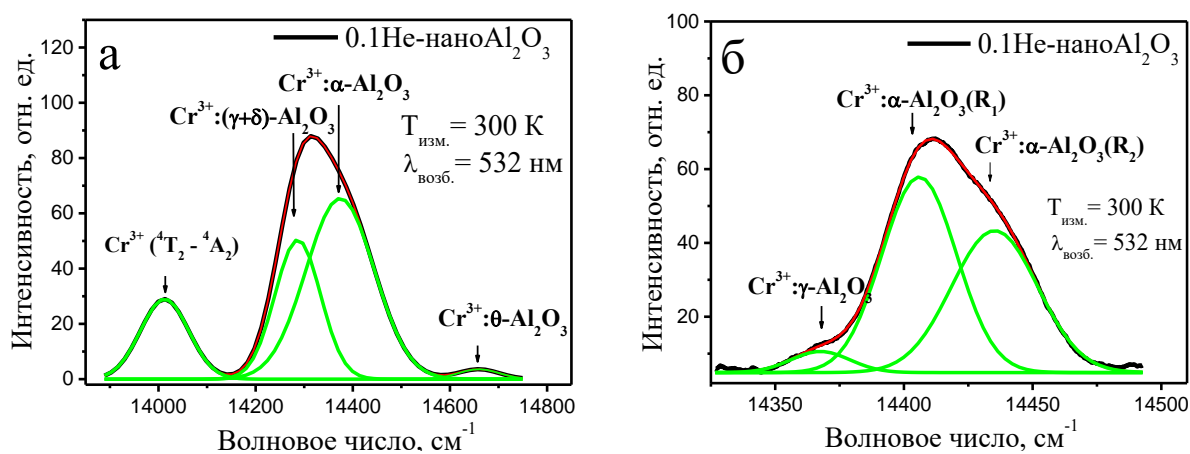

Рисунок 2 — Спектры ФЛ образца $0.1\text{He-nanoAl}_2\text{O}_3$ со средним размером наночастиц 6 нм: а – $\lambda_{\text{возб.}} = 532$ нм (Xe-лампа) спектральное разрешение 1 нм, б – при возбуждении лазером с $\lambda_{\text{возб.}} = 532$ нм, спектральное разрешение 0,2 нм

Так как локальная структура $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ не была выявлена при помощи указанных ранее методов, и факт её обнаружения является нетривиальным, то в диссертации для подтверждения наличия указанной структуры подробно рассмотрены доказательства в пользу этого факта. В этом же разделе представлены данные по анализу спектроскопического поведения ионов Cr^{3+} для размерной серии образцов Al_2O_3 с использованием ТКП. Результаты, полученные для наноразмерных образцов, сравниваются с аналогичными данными для однофазных образцов $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ и $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$. Было показано, что при увеличении размера частиц с 6 нм до 16 нм происходит уменьшение силы КП. Результаты коррелируют с данными исследований кинетики затухания ФЛ примесных ионов Cr^{3+} и Fe^{3+} . В разделе 3.3.3 продемонстрированы результаты по ФЛ исследованию кислородных вакансий в наноразмерных порошках Al_2O_3 , полученных лазерным испарением. Проведённые исследования ФЛ показали, что при лазерном возбуждении с $\lambda_{\text{возб.}} = 325$ нм за люминесцентные свойства наноразмерных образцов Al_2O_3 наряду с примесями 3d-элементов отвечают кислородные вакансии преимущественно в виде F- и F_2 – центров. Максимумы свечения F- и F_2 – центров составляют $\sim 3,0$ эВ и $2,5$ эВ, соответственно. Проведено

сравнение ФЛ свойств наночастиц Al_2O_3 с $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ и крупнокристаллическим образцом $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, а также аналогичными результатами, полученными другими авторами. Было показано, что энергетическое расположение уровней F- и F₂- центров в наноразмерном и крупнокристаллическом $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ достаточно близко. Этот факт свидетельствует о том, что положение электронных уровней вакансий кислорода в Al_2O_3 не зависит от фазового состава, морфологии и размеров наночастиц.

ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА посвящена оптическим исследованиям зарядовых состояний хрома в наноразмерных образцах $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$ ($[\text{Cr}]=0,05 — 1,0$ масс. %), полученных лазерным испарением, с размерами частиц от единиц до десятков нанометров. В этой главе описаны результаты экспериментов по выявлению влияния размеров частиц, концентрации хрома и состава атмосферы при испарении на формирование различных зарядовых состояний хрома. В **разделе 4.1** представлены данные по исследованию структуры наночастиц $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$ методами РФА и ПЭМВР. В **разделе 4.2** приводятся результаты исследований исходных порошка $\text{Cr}/\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ и мишени $\text{Cr}/\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ ($[\text{Cr}]=1,0$ масс. %), с которыми далее сравниваются аналогичные данные, полученные для наноразмерных образцов. Методом РФЛА показано присутствие хрома в приготовленных наночастицах практически с той же концентрацией, что и в исходных образцах мишени. В **разделе 4.3** было установлено, что увеличение концентрации хрома до 1 масс. % не приводит к пропорциональному увеличению интенсивности сигнала ФЛ ионов $\text{Cr}^{3+}(\text{O}_h)$. Показано, что широкая полоса с $\lambda_{\text{макс.}} = 713,6$ нм, проявляющаяся в спектрах ФЛ при $\lambda_{\text{возб.}} = 532$ нм, во всей размерной серии образцов Al_2O_3 соответствует разрешённому переходу ${}^4\text{T}_2 \rightarrow {}^4\text{A}_2$ в ионах Cr^{3+} . В этом случае ионы Cr^{3+} находятся в слабом КП ($Dq/B < 2,3$), и на диаграмме Танабе-Сугано уровень ${}^4\text{T}_2$ становится ниже уровня ${}^2\text{E}$. Присутствие ионов Cr^{3+} подтверждено методами ЭСДО и РФЭС. Методами ЭСДО и РС было установлено, что в наноразмерных образцах $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$ значительная доля ионов хрома стабилизируется в степени окисления $6+$ в тетраэдрической координации преимущественно на поверхности частиц. В **разделе 4.4** было показано, что уменьшение размеров частиц и добавление кислорода при испарении приводит к увеличению концентрации $\text{Cr}^{6+}(\text{T}_d)$. Полученные данные показывают принципиальную возможность управления зарядовыми состояниями ионов активаторов при лазерном методе синтеза. Продемонстрирована возможность применения наноразмерных образцов $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$ в качестве модельных катализаторов дегидрирования изобутана.

В **ПЯТОЙ ГЛАВЕ** представлены результаты по комплексному исследованию спектроскопических свойств наноразмерной серии порошков Al_2O_3 , легированных

европием с концентрациями в диапазоне 0,05 — 1,0 масс.%. Методом РФЛА показано, что концентрация европия в полученных наноразмерных образцах $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ близка к концентрации европия в исходных мишенях.

В разделе 5.1.1 представлены результаты по исследованию ФЛ свойств образцов γ -, η -, θ -, α - Al_2O_3 в виде порошков с содержанием примеси европия 0,05 масс. %. Было показано, что при возбуждении с $\lambda_{\text{возб.}} = 250$ нм спектры ФЛ полиморфных модификаций Al_2O_3 представлены близкими структурами с набором полос в спектральной области 550 — 850 нм различной интенсивности. Эти полосы являются характеристичными спектральными линиями ионов Eu^{3+} и обусловлены переходами с возбуждённого уровня ${}^5\text{D}_0$ на подуровни основного состояния ${}^7\text{F}_J$ ($J = 0 — 4$). Наблюдается значительное неоднородное уширение этих полос, которое более сильно проявляется в случае низкотемпературных фаз γ -, η - Al_2O_3 . Анализ структуры спектров ФЛ в области переходов ${}^5\text{D}_0 \rightarrow {}^7\text{F}_J$ и ВФЛ для перехода ${}^5\text{D}_0 \rightarrow {}^7\text{F}_2$ позволил установить, что ионы Eu^{3+} в η -, θ -, α - Al_2O_3 занимают позиции преимущественно с локальной симметрией C_{3v} . Анализ спектров ФЛ и ВФЛ ионов Eu^{3+} , кинетики затухания ФЛ и оценка коэффициента асимметрии по соотношению интенсивностей переходов $I({}^5\text{D}_0 \rightarrow {}^7\text{F}_2)/I({}^5\text{D}_0 \rightarrow {}^7\text{F}_1)$ показали, что окружение Eu^{3+} наиболее симметрично в случае α - Al_2O_3 . Раздел 5.1.2 посвящён исследованию физико-химических свойств наноразмерных порошков $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$. В разделе 5.1.3 на примере образца $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ с размером частиц 6 нм было показано влияние концентрации европия на ФЛ свойства. Установлено, что при возбуждении ФЛ образцов излучением непрерывного лазера с $\lambda_{\text{возб.}} = 325$ нм люминесценция обусловлена свечением ионов Eu^{2+} с разрешённым межконфигурационным переходом $4f^65d^1 \rightarrow 4f^7$ ($\lambda_{\text{макс.}} = 400$ нм) и Eu^{3+} с характерными неоднородно-уширенными запрещёнными внутриконфигурационными $4f — 4f$ переходами (${}^5\text{D}_0 \rightarrow {}^7\text{F}_J$) в спектральной области 550 — 750 нм с кинетикой затухания в миллисекундном интервале. На рисунке 3 представлены спектры ФЛ образцов $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ с различными размерами частиц (б) и концентрацией европия (а). Показано, что ионы Eu^{2+} и Eu^{3+} в наноразмерных образцах $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ встраиваются в решётку в позиции C_{3v} . Внедрение европия в матрицу Al_2O_3 подтверждено данными РФА по увеличению параметров решётки ($a = 7,922$ Å). Стоит отметить, что при увеличении концентрации европия наблюдается тригональное искажение октаэдров EuO_6 . С использованием ФЛ метода и ПЭМВР также показано, что при лазерном методе синтеза в наноразмерных образцах присутствует структура Eu_2O_3 . Проведён анализ спектров ВФЛ ионов Eu^{3+} . Показано, что спектры ВФЛ, полученные для полосы ФЛ с $\lambda_{\text{макс.}} = 616$ нм (${}^5\text{D}_0 \rightarrow {}^7\text{F}_2$), обусловлены интенсивной широкой полосой

переноса заряда $O^2 \rightarrow Eu^{3+}$ в УФ области спектра с $\lambda_{\text{макс.}} = 232$ нм и узкими внутриконтинуальными $4f-4f$ переходами в спектральной области 300 — 600 нм.

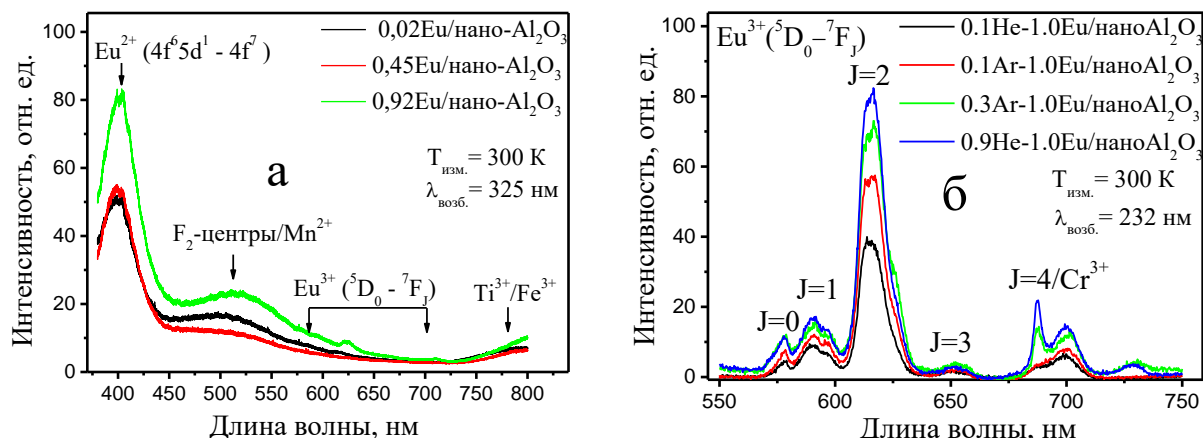

Рисунок 3 — Спектры ФЛ образцов: а – Eu/Al_2O_3 ($[Eu]=0,02-0,92$ масс. %) со средним размером частиц 6 нм, б – Eu/Al_2O_3 ($[Eu]=0,94-0,96$ масс. %) с размерами частиц в диапазоне 6 нм — 21 нм

В разделе 5.1.4 приводятся результаты по установлению влияния размеров частиц и атмосферы при испарении на формирование зарядовых состояний европия. Было установлено, что зарядовая компенсация ионов Eu^{2+} в матрице Al_2O_3 происходит за счёт заряженной вакансии кислорода, расположенной в первой координационной сфере иона европия. Во всей размерной серии образцов выявлено свечение Eu^{3+} . Анализ кинетики затухания ФЛ Eu^{3+} показал, что она может быть аппроксимирована биэкспоненциальной зависимостью. Это связано с присутствием в структуре наночастиц Al_2O_3 нескольких неэквивалентных центров европия. Проведено сравнение люминесцентных свойств ионов Eu^{3+} в полиморфных модификациях γ -, η -, θ -, α - Al_2O_3 и наноразмерных образцах Al_2O_3 . Была обнаружена тенденция к увеличению времени жизни возбуждённого состояния $^5D_0$ по мере увеличения размеров частиц с 6 нм до 21 нм. Наблюдаемый факт может быть объяснён тем, что при лазерном методе синтеза среди исследуемых частиц наибольшей разупорядоченностью и дефектностью обладают образцы с размерами частиц 16 — 21 нм, а также меньшим вкладом ОН-групп, которые увеличивают вероятность безызлучательной релаксации. Выдвигается предположение, что эти эффекты связаны с особенностями формирования наночастиц при лазерном методе синтеза. Результаты подтверждаются оценкой коэффициента асимметрии окружения ионов Eu^{3+} , а также данными, полученными при исследовании спектроскопических свойств ионов Cr^{3+} и Fe^{3+} .

В разделе 5.2 описаны результаты по исследованию ФЛ ионов Tb^{3+} в наночастицах Al_2O_3 с размерами 6 нм. Показано, что при сопоставимых концентрациях ионы Tb^{3+} обладают более высокой интенсивностью сигнала ФЛ по сравнению с ионами Eu^{3+} . ФЛ ионов Tb^{3+} в наноразмерных образцах обусловлена переходами ${}^5D_3 \rightarrow {}^7F_J$ ($J=6-3$) в спектральной области 370—480 нм и ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_J$ ($J=6-3$) в спектральной области 480—700 нм. Кинетика затухания ионов Tb^{3+} в области перехода ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_5$ описывается экспоненциальной зависимостью со временем жизни возбуждённого состояния ${}^5D_4 \sim 2,9$ мс.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** диссертации приведены основные результаты диссертационного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты диссертационного исследования:

1. изучены структурные свойства, морфология и элементный состав наночастиц Al_2O_3 , Cr/Al_2O_3 , Eu/Al_2O_3 и Tb/Al_2O_3 , полученных лазерным испарением, в диапазоне размеров частиц от 3 нм до 21 нм;

2. обнаружена и исследована фотолюминесценция кислородных вакансий преимущественно в виде F- ($\lambda_{\text{люм.}} = 3,07$ эВ) и агрегатных F_2 -центров ($\lambda_{\text{люм.}} = 2,47$ эВ) в наноразмерной серии порошков Al_2O_3 . Показано, что электронная структура F- и F_2 -центров в Al_2O_3 не зависит от применяемого метода синтеза, размеров нанокристаллитов и фазового состава Al_2O_3 ;

3. исследована фотолюминесценция примесных ($\leq 10^{-3}$ масс. %) 3d-элементов – $Cr^{3+}(O_h)$, $Fe^{3+}(T_d)$, $Ti^{3+}(O_h)$ и $Mn^{4+}(O_h)$ в наноразмерном Al_2O_3 в диапазоне размеров частиц от 3 нм до 21 нм. Проведён анализ спектров ФЛ, возбуждения ФЛ и кинетики затухания ФЛ для каждого из ионов. По ФЛ характеристикам определена их координация для ионов Cr^{3+} были проведены оценки силы кристаллического поля – Δ и параметров Рака – B, C во всей размерной серии образцов;

4. исследование локальной структуры наноразмерных порошков Al_2O_3 , полученных лазерным испарением, в диапазоне размеров частиц от 6 нм до 21 нм методом фотолюминесцентного Cr^{3+} -зондирования показало возможность выявлять локальные структуры $\alpha-Al_2O_3$ (≤ 1 масс. %), не детектируемую методами РФА и ПЭМВР и θ -, $(\gamma+\delta)-Al_2O_3$, что подтверждено данными РФА и ПЭМВР;

5. в размерной серии образцов Cr/Al_2O_3 ($[Cr] = 0,05-1,0$ масс. %) методами ФЛ, ЭСДО и РС были выявлены зарядовые состояния $Cr^{3+}(O_h)$ и $Cr^{6+}(T_d)$;

6. установлено, что состав атмосферы при приготовлении образцов влияет на формирование ионов Cr^{3+} и Cr^{6+} . Так добавление кислорода при испарении приводит к увеличению содержания ионов Cr^{6+} ;

7. фотолюминесцентные исследования наноразмерной серии образцов $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ ($[\text{Eu}] = 0,05 \text{ — } 1,0$ масс. %) показали, что ионы Eu встраиваются в решётку Al_2O_3 в 2-х и 3-х валентном состоянии с локальной симметрией C_{3v} . Проведён анализ спектров ФЛ ионов Eu^{3+} в области переходов ${}^5\text{D}_0 \rightarrow {}^7\text{F}_1$, кинетики затухания ФЛ для перехода ${}^5\text{D}_0 \rightarrow {}^7\text{F}_2$ и спектров возбуждения ФЛ. На основании анализа полученных результатов по исследованию ФЛ в наноразмерных порошках $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ и в полиморфных модификациях γ -, η -, θ -, α - Al_2O_3 была показана возможность использовать ионы Eu^{3+} в качестве структурно-чувствительных зондов локальной структуры порошков Al_2O_3 с размерами размеров частиц от 6 нм до 21 нм;

8. показано, что добавление кислорода при приготовлении образцов $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ и размеры частиц не влияют на структуру внутриконтинуальных $4f - 4f$ переходов в ионах Eu^{3+} . Проведено сравнение полученных результатов с данными для образцов $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$, полученных в атмосферах чистого гелия и аргона. При этом выдвинуто предположение о влиянии кислородных вакансий на процесс стабилизации ионов Eu^{2+} в Al_2O_3 ;

9. обнаружено, что при переходе от крупнокристаллических к наноразмерным образцам $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$ и $\text{Eu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ наблюдается признак уменьшения силы кристаллического поля в локальном окружении ионов Cr^{3+} и Eu^{3+} , а также увеличение излучательного времени жизни внутриконтинуальных $d - d$ и $f - f$ переходов. Наблюдаемые эффекты связаны с большей разупорядоченностью образцов Al_2O_3 , полученных лазерным испарением. Анализ силы кристаллического поля и кинетики затухания люминесценции ионов Cr^{3+} , Fe^{3+} и Eu^{3+} показал, что для размерной серии образцов с размерами частиц от 6 нм до 21 нм, полученных лазерным испарением, наибольшей разупорядоченностью и дефектностью обладают образцы с размерами частиц 16 — 21 нм. Выдвигается предположение о связи наблюдаемых эффектов с особенностями формирования наночастиц при лазерном методе синтеза;

10. исследованы фотолюминесцентные свойства наночастиц $\text{Tb}/\text{Al}_2\text{O}_3$ ($[\text{Tb}] = 0,05 \text{ — } 1,0$ масс. %) со средним размером 6 нм;

11. показана возможность применения наноразмерной системы $\text{Cr}/\text{Al}_2\text{O}_3$ ($[\text{Cr}] = 1,0$ масс. %), полученной лазерным испарением, в качестве модельного катализатора дегидрирования. Сопоставление полученных результатов с образцами модельных катализаторов, приготовленных золь-гель методом на однофазных

образцах Cr/ γ -, η -Al₂O₃ ([Cr] = 1,0 масс. %), по выходу продукта и селективности демонстрируют перспективность их дальнейшего исследования.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. **Kostyukov A.I.**, Zhuzhgov A.V., Kaichev V.V., Rastorguev A.A., Snytnikov V.N., Snytnikov V.N. Photoluminescence of oxygen vacancies in nanostructured Al₂O₃ // Optical Materials. – 2018. – Vol. 75. – P. 757 – 763.
2. **Kostyukov A.**, Baronskiy M., Rastorguev A., Snytnikov V., Snytnikov V., Zhuzhgov A., Ishchenko A. Photoluminescence of Cr³⁺ in nanostructured Al₂O₃ synthesized by evaporation using a continuous wave CO₂-laser // RSC Advances. – 2016. – Vol. 6, № 3. – P. 2072 – 2078.
3. Rastorguev A., Baronskiy M., Zhuzhgov A., **Kostyukov A.**, Krivoruchko O., Snytnikov V. Local structure of low-temperature γ -Al₂O₃ phases as determined by the luminescence of Cr³⁺ and Fe³⁺ // RSC Advances. – 2015. – Vol. 5, № 8. – P. 5686 – 5694.

Публикации в сборниках международных и российских конференций:

1. **Костюков А. И.**, Жужгов А. В., Расторгуев А. А., Снытников В. Н., Снытников В. Н. Фотолуминесценция собственных и примесных дефектов в наноразмерном Al₂O₃, // Тезисы лекций и докладов XV Международной молодёжной конференции по люминесценции и лазерной физике «ЛЛФ-2016». С. Аршан, Республика Бурятия, Россия, 2016. – С. 95.
2. **Костюков А. И.**, Расторгуев А. А., Снытников В. Н., Снытников В. Н. Особенности фотолуминесцентного Cr³⁺-зондирования наноразмерного Al₂O₃, полученного методом лазерного испарения // Статья в сборнике трудов V семинара памяти профессора Ю.И. Ермакова «Молекулярный дизайн катализаторов для процессов переработки углеводородов и полимеризации: от фундаментальных исследований к практическим приложениям». Издательский отдел Института катализа СО РАН. Республика Алтай, Россия, 2015. – С.116 – 117. – ISBN 978-5-906376-09-1.
3. **Костюков А. И.**, Баронский М. Г., Расторгуев А. А., Снытников В. Н., Зайцева Н. А. Фотолуминесцентная характеристика наноструктурированных алюмохромовых катализаторов // Сборник тезисов докладов 2-й Всероссийской научной конференции «Методы исследования состава и структуры функциональных материалов, МИССФМ-2013». Г. Новосибирск, Россия, 2013. – С. 144 – 145.

4. **Костюков А. И.,** Баронский М. Г. Фотолюминесцентная характеристика наноструктурированных алюмохромовых катализаторов // Сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Современные техника и технологии, СТТ-2013». Г. Томск, Россия, 2013. – С. 437 – 438.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gangwar J., Gupta B. K., Tripathi S. K., et al. Phase dependent thermal and spectroscopic responses of Al_2O_3 nanostructures with different morphogenesis // *Nanoscale*. – 2015. – Vol. 7, № 32. – P.13313 – 13344.
2. Hart D. *Alumina chemicals: science and technology handbook*. – Wiley, 2006. – 618 p.
3. Гусев А. И. *Наноматериалы, наноструктуры, нанотехнологии*. – М.: Физматлит, 2009. – 416 с.
4. Trinkler L., Berzina B., Jakimovica D. et al. UV-light induced luminescence processes in Al_2O_3 bulk and nanosize powders // *Optical Materials*. – 2010. – Vol. 32, № 8. – P. 789 – 795.
5. Rastorguev A., Baronskiy M., Zhuzhgov et al. Local structure of low-temperature γ - Al_2O_3 phases as determined by the luminescence of Cr^{3+} and Fe^{3+} // *RSC Advances*. – 2015. – Vol. 5, № 8. – P. 5686 – 5694.
6. Evans B.D. A review of the optical properties of anion lattice vacancies, and electrical conduction in α - Al_2O_3 : their relation to radiation-induced electrical degradation // *J. Nucl. Mater.* – 1995. – Vol. 219. – P. 202 – 223.
7. Kostyukov A., Baronskiy M., Rastorguev A. et al. Photoluminescence of Cr^{3+} in nanostructured Al_2O_3 synthesized by evaporation using a continuous wave CO_2 -laser // *RSC Advances*. – 2016. – Vol. 6, № 3. – P. 2072 – 2078.
8. Baronskiy M., Rastorguev A., Zhuzhgov A., et al. Photoluminescence and Raman spectroscopy studies of low-temperature γ - Al_2O_3 phases synthesized from different precursors // *Optical Materials*. – 2016. – Vol. 53. – P. 87 – 93.
9. Evans B. D., Pogatshnik G. J., Chen Y. Optical properties of lattice defects in α - Al_2O_3 // *Nuclear Instruments and Methods in Physics Research B*. – 1994. – Vol. 91. – P. 258 – 262.
10. Valbis J., Itoh N. Electronic excitations, luminescence and lattice defect formation in α - Al_2O_3 crystals // *Radiation Effects and Defects in Solids*. – 1991. – Vol. 116, №1-2. – P.171 – 189.
11. Кулинкин, А.Б. Феофилов С.П., Захарченя Р.И. Люминесценция примесных 3d и 4f – ионов в различных кристаллических формах Al_2O_3 // *Физика твердого тела*. – 2000.

– Т. 42, №5. – С.835 – 838.

12. Kirm M., Feldbach E., Kotlov A. et al. VUV spectroscopy and electronic excitations in nano-size alumina // *Radiation Measurements*. – 2010. – Vol. 45. – P.618 – 620.

13. Oja M., Toldsepp E., Feldbach E. et al. Luminescence study of alumina nanopowders prepared by various methods // *Radiation Measurements*. – 2016. – Vol. 90. – P.75 – 79.

14. Patra A., Tallman R.E., Weinstein B.A. Effect of crystal structure and dopant concentration on the luminescence of Cr³⁺ in Al₂O₃ nanocrystals // *Optical Materials*. – 2005. – Vol. 27. – P.1396 – 1401.

15. Yang Y., Wang B., Cormack A. et al. Theoretical analysis and experiment on Eu reduction in alumina optical materials // *Optical materials express*. – 2016. – Vol. 6, № 7. – P.2404 – 2412.

16. Berezovskaya I. V., Poletaev N. I., Khlebnikova M. E. et al. Luminescence study of nanosized Al₂O₃:Tb³⁺ obtained by gas-dispersed synthesis // *Methods and Applications in Fluorescence*. – 2016. – Vol. 4, 034011. – P.1 – 8.

17. Котов Ю.А., Осипов В.В., Иванов М.Г. и др. Исследование характеристик оксидных нанопорошков, получаемых при испарении мишени импульсно-периодическим СО₂ лазером // *ЖТФ*. – 2002. – Т.72, №11. – С.76 – 82.

18. Kurland H.-D., Grabow J., A. Muller F. Preparation of ceramic nanospheres by CO₂ laser vaporization (LAVA) // *Journal of the European Ceramic Society*. – 2011. – Vol. 31. – P. 2559 – 2568.

19. Lam J., Amans D., Chaput F. et al. γ-Al₂O₃ nanoparticles synthesised by pulsed laser ablation in liquids: a plasma analysis // *PCCP*. – 2014. – Vol. 16. – P.963 – 973.

20. Снытников В. Н., Снытников Вл. Н., Дубов Д. А. и др. Получение наноматериалов путем испарения керамических мишеней излучением непрерывного СО₂-лазера умеренной мощности // *Прикладная механика и техническая физика*. – 2007. – Т. 48, №2. – С.172 – 184.

21. Muller E., Oestreich Ch., Popp U. et al. Characterization of nanocrystalline oxide powders prepared by CO₂ laser evaporation // *KONA*. – 1995. – Vol.13. – P.79 – 90.